

Александр
Ном
ГНАТ

16+

Александр Ном

Гнат

«ЛитРес: Самиздат»

1918

Ном А.

Гнат / А. Ном — «ЛитРес: Самиздат», 1918

Где-то на другом конце Вселенной потерпела неудачу экспедиция, но большинство ее участников выжило. За ними вылетел спасатель. Он был хорошим исполнителем и честно старался выполнить свою миссию, но на этот раз все пошло не так. Грозный представитель местной фауны, кристаллическая вода, странная пища, чудовищное испытание высокой температурой...

© Ном А., 1918

© ЛитРес: Самиздат, 1918

В оформлении обложки использована фотография с <https://www.pexels.com/photo/snowy-forest-road-249990/> по лицензии СС0

По зимней дороге ехал инспектор лесного хозяйства Павел. Дорога была всего лишь просекой, оставшейся после лесозаготовок. Петляя там, где недавно всё раскурочили тягачи и трактора, инспекторская «Нива», ныряла в огромные ямы, с трудом выбиралась, но в целом справлялась. «Только бы снег не повалил», – думал Павел.

Инспектор ехал в дальнюю деревню из-за медведя-шатуна. Лесные работы разбудили матерого медведя и теперь он, голодный и шалый, бродил по округе. Нужно было предупредить жителей и, если удастся, выследить зверя и отогнать его подальше от жилья. У Павла для этого была ракетница, а на крайний случай – карабин 12 калибра.

Была еще одна причина, по которой Павел охотно взялся поехать по кошмарной дороге в богом забытую деревеньку. Причину звали Танька, она была внучкой старосты. Когда Павел приезжал год назад, он заметил, как она выросла и похорошела. А теперь поди совсем расцвела... Что ж, Павлу давно пора было жениться, и чем ему не невеста работающая и ладная деревенская девчонка?

Когда до деревни оставалось километров пять, где-то в стороне от дороги раздался грохот, вспыхнуло зарево. «Нива» встала как вкопанная. «Что за черт, кто это балует?» – раздраженно подумал Павел, вылезая. Он достал лыжи и карабин, чтобы пойти, разобраться, но сначала заглянул под капот «Нивы». Там было черт-те что: вся электрика сгорела, от двигателя поднимался сизый дымок, текло масло. «Да какого...?» – вырвался у Павла нецензурный риторический вопрос, который слышали только покрытые снегом ели.

Павел был мужчина крепкий и не знал, что такое нервы, но тут его почему-то охватил страх, по спине пробежал озноб, закружилась голова. Он упал навзничь прямо у колеса своей «Нивы».

Спасатель с трудом посадил аппарат. Автоматика отказала, – что-то было не так с местными полями. Не успев задуматься об этом, спасатель перехватил управление.

Он избежал мгновенного уничтожения, но посадка была жесткой, аппарат почти полностью утратил функциональность. Как ни странно, уцелела функция маскировки: разрушенный аппарат выглядел как натуральный холмик с березками на макушке.

Тело спасателя тоже было повреждено. Остаться в аппарате означало верную гибель, но и враждебная среда снаружи тоже была несовместима с жизнью.

Он выбрался из аппарата и приготовился окончить свое существование.

Кругом в огромных количествах была дефицитнейшая во Вселенной субстанция – вода. Она имела кристаллический вид – лежала толстым слоем искрясь в лучах местного светила. В организме спасателя тоже была вода, и скоро ей тоже предстояло замерзнуть...

Слабеющими органами чувств спасатель уловил звуковой сигнал. Он исходил от гуманоида, который был похож на самого спасателя и находился совсем рядом.

Из последних сил спасатель преодолел расстояние до гуманоида и перешел в него.

Оба потеряли сознание.

...Он очнулся оттого, что почувствовал на своем новом лице чье-то тяжелое дыхание. Зрение вернулось не сразу, а когда вернулось, он увидел вблизи огромную мохнатую морду с черным носом, из которого шел пар.

Ursus arctos, бурый медведь, – подсказала включившаяся память. В зимний период впадает в гибернацию, в случае прерывания которой становится непредсказуемым и опасным, в том числе для местного разумного вида, *Homo sapiens*.

Рука спасателя лежала на каком-то примитивном огнестрельном оружии. Спасатель по долгу службы был знаком со всеми системами оружия и теперь оценивал свои шансы. Едва ли медведь даст ему загнать патрон в ствол, вскинуть оружие и произвести выстрел. А если все-таки удастся выстрелить... Тогда спасатель нарушит один из первых параграфов устава спасательной службы – о нанесении ущерба местной природе, в особенности, фауне. Спасатель превратится в преступника, и вместо почетной отставки и долгого периода дожития в комфорте, на одной из специально оборудованных для этого планет, его ждет суровое наказание.

Он закрыл глаза. Во всех мирах хищники воспринимают открытый взгляд как агрессию, а бесчувственной жертвой нередко пренебрегают. Впрочем, этот *Ursus arctos* является падальщиком...

Медведь топтался рядом, фыркая. Вдруг спасатель почувствовал, что его рука помимо его воли нащупывает затвор карабина. Это лесник Павел собирался выстрелить, – очевидно, у него было свое понимание ситуации и шансов на спасение.

Собрав все силы, спасатель заблокировал сознание Павла. Но и его собственное сознание, не выдержав перенапряжения, отключилось.

Медведь был голоден, но тело инспектора лесного хозяйства, с которым происходило что-то странное, ему не понравилось. Он отступил к лежавшему неподалеку телу спасателя. У того был странный запах, но это было настоящее мертвое тело, и медведя оно устраивало. Прихватив зубами, медведь утащил его в лес.

И повалил снег.

– Тпру, – сказал Иван Степанович, притормаживая лошадь. – Глянь-ка, Танька, молодыми глазами: что это там, за поворотом?

– Машина.

Они подъехали, спрыгнули с саней. Танька первой заметила припорошенное снегом тело. Медвежьих следов уже почти не было видно.

– Дед, сюда, скорей!

Дед склонился над телом. Танька боязливо держалась на расстоянии.

– Он живой?

– Живой, замерз только. Давай-ка, поднимем его!

Вдвоем они затащили тело на сани. Дед подобрал карабин и забрал из машины вещи Павла.

Щелкнув хлыстом, он прикрикнул на лошадь:

– А ну, шевелись, старая!

Танька вглядывалась в лицо спасенного.

– Это ж Павел, инспектор! – узнала она. – Приезжал в прошлом году, помнишь, дед?

– Помню, – отозвался дед. – Помню, как ты на него заглядывалась.

– Ну вот еще! Очень надо! – вскинулась Танька.

Ямы на дороге присыпало снегом, сани летели быстро.

– Что с ним, как ты думаешь? – спросила Танька.

– С медведем столкнулся. Но не видно, чтобы тот его драл.

– Он что, застрелил медведя?

– Да нет, похоже, даже не стрелял. – Дед взял карабин, понюхал затвор. – И правильно делал, что не стрелял. Медведя убить с одного выстрела мудрено, а другой раз выстрелить он тебе не даст.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.